

Тася Эй

Леший

Тася Эй
Леший

«Автор»

2026

Эй Т.

Леший / Т. Эй — «Автор», 2026

Русская сказочная фантазия в лесной чаще. Юмор. Веселое чтение Нескучный вечер.

© Эй Т., 2026
© Автор, 2026

Тася Эй Леший

Леший

Архип Николаев ... не любил людей. Нет, он ничего не имел против кого-либо по отдельности. И мог помочь встать упавшей бабушке или толкнуть застрявшую в сугробах машину. Но... Шум людской суеты навевал на него тоску и желание ... , нет, не спрятаться, а просто уединиться в своем, личном пространстве. Да, конечно, он ценил уважение и восхищение окружающих (он был весьма хорош собой и неплохо проявлял себя в профессиональной сфере). Но вот стремления «подавить» у Архипа не было. Представляли себя на коне? Остальные семят рядом, бросая завистливые взгляды, а кто-то целится булыжником из-за кустов. Не всем этого хочется.

Может быть, ему не повезло с другом? Такое нередко бывает. Но больше всего Архип не любил, когда ему лезли в душу с поучением кого-то любить, или, хотя бы, равномерно доброжелательно общаться с кучей несимпатичных ему людей на не интересующие его темы с созданием в дальнейшем чего-то совершенно (ему) ненужного. И..., конечно, быть «таким как все».

Однажды, гуляя по лесу, Архип подумал: «А что, если?... Если остаться здесь». Птицы вокруг щебетали, создавая неповторимую музыку леса. Солнечные лучи создавали водопад света, взявший начало между верхушками сосны и тополя. Казалось, на зелени остаются брызги солнечных зайчиков. В воздухе веяло свежестью и чем-то горьковато-пряным. Пахло весной...

Впереди была заброшенная избушка лесника. Окна были разбиты. Мох уже тронул стены, приблизился к подоконнику. Тропинка почти заросла, оставаясь еле заметной. Архип подошел к дому. Дверь была закрыта, но не заперта. Помедлив минутку, Архип вступил на крыльцо и потянул ручку двери.

Внутри было тихо и как-то по-особенному уютно. Дневной свет, проникая сквозь пару небольших окон, окрашивал комнату в мягкие тона. Стол, лавка, печь ... И большой сундук. Кованый, с тяжелой крышкой и странной выбитой надписью: « Не влезай, убьет!». «Кто убьет? За что убьет? Да и зачем мне влезать ?!» - подумал Архип. Однако, любопытство пересилило.

Нет, все-таки, нет лучшей агитации, чем слово «нельзя». Через час уставший Архип сел на пол около сундука. Сундук-то был «кованый». А замок – большой. Архип устало вздохнул.

- Ну, что – сдаешься? – ехидно поинтересовался кто-то из сундука.

- Да фиг тебе! – в сердцах ответил Архип. И потом озадаченно – А ты кто?

-Дед Пихто!!!

- И зачем шифроваться? – уже спокойно спросил Архип.- А если я уйду?

- Тебе совесть не позволит, - уверенно заявил некто.

-Ладно, полицию позову – им и ответишь. А мы вообще где? В плане адреса? – Архип оглянулся.

В сундуке кто-то ворочался и кряхтел.

- Так я тебе и сказал... Держи карман шире... Ишь что удумал... Леший я!

-Что?!

- Ну в смысле, лесничий. Инспектор леспромхоза вверенного мне района Федор Афанасьевич Пупкин!

- И что делать будем, Федор Афанасьевич?

- А споем!

И полилось из сундука таким басом мощное « Ой мороз, мороз...».

- Подпевай!

- Да я...

- Мне и так не отель пять звезд! Не ломайся!

Архип подхватил песню. И что-то навеяло, что песня получилась с душой.

- Ой уважил, уважил... Я прямь царь!

- Слушайте, Федор Афанасьевич Пупкин или Иван Васильевич Грозный, спасателей все равно вызвать надо.

И тут вдруг сундук открылся. Перед Архипом предстала ... шишка. Нет, вы не подумайте, не какая-то важная, а обычная. Но с бородой.

- Ух ты! Да ты ж леший!

- Ну леший... И что?!!! Что сразу в сундук?!!

- Да, нет. А кто тебя так?

- Белки. Сидим мы с Аполлинарием Матвеевичем отмечаем День независимости летчика. Хорошо так сидим. Поем. А тут белки!

- Откуда белки?

- Из леса! Мы, говорят, борцы за моральный облик! Невесело, говорят, у вас тут! И рраз! Очнулся в сундуке, ты там снаружи блажишь...

- А как ... Как ты выбрался-то?!!!

- Знамо дело. Не впервой! Пошли лучше чай пить.

Леший перекинул корявые ножки через край сундука и вразвалочку пошел к самовару. За ним семенил неизвестно откуда взявшийся кот.

- Ой ты тойти, грехи наши тяжкия! – топнул, плюнул и перекрестился старичок-шишка. А потом взмахнул рукой и... Избушка преобразилась.

В горнице стало светло и как-то по-особенному уютно. Деревянные выскобленные добела полы покрывали циновки цвета топленого молока. Печь белела как новая, а в центре комнаты стоял стол... И какой! На белоснежной вышитой красным крестиком скатерти стояли деревянные блюда. На них лежала мал-мала всякая: и блины, и пироги, и караси жареные... А в центре стоял начищенный медный самовар и маленькие запотевшие крыночки деревенского молока.

Да и сам Федор Афанасьевич Пупкин преобразился. Вместо шишки с глазами перед Архипом был ладный мужичонка с окладистой светлой кучерявой бородкой. Зеленоватые глазки хитро поблескивали из-под кустистых бровей. «Как из барбер-шопа,» - подумалось Архипу.

- А то! – ответил на его мысли леший. – Я и кота туда отвожу. Ну ты сидай давай, милости просим!

- Почаевничаем, а потом... - леший поджал губы к носу в хитрой ухмылке.

- А что потом? – поинтересовался Архип.

- Русалок пугать пойдем...

- Как?..

- Знамо дело, весело! И с песнями! А что они?!!! У! Бабы... А ты что-то имеешь против?!- леший как зыкнул, что парень даже опешил.

- Против баб? То есть русалок? А они есть? – ошалелые глаза взирали на бородатого мужичка.

- Баб нет! Это утопия.

- Чего?!!

- Ну баб нет! Ни одной, отродясь не видел. Вот идет, думаешь, баба... А она ведьма! Или русалка. Или, тьфу ты, господи, кикимора...

- А эти чем хуже?

Леший посмотрел на Архипа с жалостью.

- Эти ... Оне плоския, тощие и косые. И вре-е-едные...

«Ну точно как заведующая отделом кадров у нас на работе,» - подумалось Архипу.

-Вот-вот, - подтвердил его догадку леший.

-А настоящие женщины – какие?

- Нууу... - Федор Афанасьевич Пупкин причмокнул и мечтательно поднял глаза к связке баранок под потолком

- Это, мил человек, такое... Такое ... Такое ... с воот такими... Чтоб рраз! И ух!..

-Нуу загнул!

-И душевная лепота! Стоишь ты посреди ельника. Дождь моросит. А она взглянет... И.. Ты дома на печи в обнимку с самоваром, а в руке пряник. И вроде нет пряника. А в душе он есть!

В тишине избы тихо замурлыкал рыжий Васька. В окно не навязчиво стучали ветки березы, шумел ветер...

-Ну, пошли русалок пужать!

- А пошли! – как-то разухабисто согласился Архип.

За околицей вечерело. Как будто кто-то, не спрашивая, неожиданно надел на тебя синие очки. Где-то в подсознании рождалось ощущение , что ты что-то не успел, но еще можно. Только бы вспомнить что...

Леший хитро улыбнулся.

-Хорошо?..

Застрекотали вечерние цикады. Тонко влилась кукушка...

- Ты не расслабляйся, давай! – леший подтолкнул к Архипу метлу. Архип вздохнул.

- Может, уборку утром сообразим? Темновато как-то. Не... не... и не думайте, - возопил парень в ответ на хитрющую ухмылку лесного деда.

- Я, вам что баба Яга какая-нибудь?!

- Сидай, милок, и не выпендривайся! А то самовар натравлю!

На пороге показался пофыркивающий и плюющийся кипятком самовар на ножках. «Ммдя...» подумал Архип (мысли приводятся после приличного перевода в рамках цензуры). Он даже не хотел представлять, как он выглядит верхом на метле. И тут она начала подниматься...

Деревья в рамках вечерней синевы смазались в одно темное море. Ветер трепал его волосы. Куда он летел?..

Федор Афанасьевич Пупкин гордо восседал на метле, как Александр Македонский на своем Буцефале. Ни дать , ни взять – древнерусский воевода. Только бы шлем и палицу...

И тут лес кончился... Под ними простиралось огромное лесное серебряное зеркало.

-Эй! Русалки! А мы вас гонять пришли –леший даже ухмыльнулся в предвкушении.

Вот тут внезапно (ну а как же иначе?) из-под воды возникла русалка. Не... Русалище. Она была ... Как же это сказать помягче? Несколько не в меру упитана. И к тому же чернокожая.

Все ожидания Архипа, основанные на древнерусском эпосе, пошли кому-то под хвост.

- Кто?! – воинствующе возопило неземное создание.

- Ну.. Эн-то... Он, - и леший махнул рукой в сторону Архипа («Уй, ё!»- подумалось парню), но вовремя, включив совесть, добавил. – И я.

Русалка медленно подплыла к камню и с трудом взгромоздилась на него. Затем, сильно нахмурившись и как-то нехорошо (ой, совсем нехорошо) ухмыльнулась.

- А хде другие русалки-то? – растерянно спросил Федор Афанасьевич. Он малость ошалел от такой неземной красоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.